ПАРТНЕР ВЫПУСКА
ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОДЗЕМНЫХ СТРОИТЕЛЕЙ проектирование строительство
НП «ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОДЗЕМНЫХ СТРОИТЕЛЕЙ»
РЕКЛАМА

24 → ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ, ректор университета ИТМО:

— Одно из экономических событий, которое требует обсуждения на Петербургском международном экономическом форуме, это угрозы и последствия экономических санкций, которые вводятся и могут быть введены в отношении России со стороны США и европейских государств. Причем должны рассматриваться не сегодняшние последствия, а сценарии возможных будущих потерь, как это повлияет на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Особенно интересуют отрасли экономики, которые основаны на знаниях. Эти вопросы сценарных рисков, угроз, возможных последствий, мне кажется, было бы крайне интересно обсудить на ПМЭФ.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ, председатель правления страховой группы «Согаз»:

— За последние несколько месяцев произошел целый ряд важных событий, которые просто не могут оказаться за рамками обсуждения участниками ПМЭФ. Речь, разумеется, о ситуации на Украине и о воссоединении Крыма с Россией. Мы видим, как друг на друга накладываются разнонаправленные события: объединяющие страны Олимпийские игры в Сочи и разделяющие мир на биполярный санкции США против России. Все это происходит на фоне грандиозных планов по реализации социальных программ, модернизации транспортной инфраструктуры, техническому перевооружению отраслей промышленности, развитию Дальнего Востока. В то же время усиливаются кризисные явления в российской экономике, которая начинает стагнировать.

АНДРЕЙ ГУРЬЕВ, генеральный директор ОАО «ФосАгро»:

— На наш взгляд, это вопросы, связанные с полноправным членством России в ВТО. Здесь мы, во-первых, готовы поделиться своим опытом, что и как необходимо сделать российским компаниям, чтобы иметь возможность работать в жесткой конкурентной среде и завоевывать новые рынки сбыта. Рассказать о модернизационной стратегии, моделях повышения эффективности и производительности российских компаний. Во-вторых, вместе с правительством РФ необходимо обсудить дальнейшие пути решения проблем, связанных с дискриминацией российских производителей, ситуацией с заградительными барьерами в ряде стран. Дело в том, что сегодня ограничительные меры в отношении российских товаров применяют более двадцати государств.

ВАСИЛИЙ КИЧЕДЖИ, вице-губернатор Петербурга:

— Я бы с удовольствием поднял очень интересную тему инструментария инвестирования народных денег в экономику страны. Мне кажется, это сейчас одна из самых важных тем. Мы постоянно говорим о необходимости привлечения инвесторов. Денег у народа в банках довольно много, а инструментария их инвестирования нет. Должны быть четкие гарантии, четкие правила. → 36

26 → «У нас достаточно развиты институты венчурного финансирования, сильные общественные институты поддержки стартапов, инкубаторы. Хороший уровень технических специалистов. Мешают политические факторы: низкая инвестиционная привлекательность, политические риски, очень усилившиеся после начала украинского конфликта», — считает господин Житнюк.

Василий Белов отмечает, что малые инновационные компании в любой стране — такие же элементы экономики, как средний и крупный бизнес. «И экономическая ситуация влияет на них не в меньшей, а даже в большей степени. Сегодня российская экономика замедляет рост, и это негативно влияет на инновационную активность. Второй тормозящий фактор — несовершенство российского законодательства в части защиты инвестиций, что, помимо всего прочего, мешает привлечению иностранных инвесторов. Третий фактор — недостаточное правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности. Впрочем, должен сказать, что в настоящее время государство много делает для устранения этого препятствия на пути технологического предпринимательства. Четвертое: в России в среде состоятельных людей не развита культура венчурного финансирования. Большинство из них предпочитает вкладываться в депозиты, фондовые рынки, недвижимость. В отличие от стран с развитой предпринимательской культурой они не готовы к финансированию инновационных проектов. Однако мы в фонде „Сколково“ уверены, что такое положение можно и нужно менять. С этой целью мы, в частности, создали Клуб бизнес-ангелов, где начинающий технологический предприниматель не только получает доступ к перспективным инновационным проектам, но и перенимает опыт у действующих бизнес-ангелов, на счету которых больше сделок. К числу факторов, сдерживающих развитие инновационных компаний, относится также определенная инерционность и закрытость крупных компаний по отношению к инновационному бизнесу», — рассказывает господин Белов.

По словам Андрея Шпиленко, в России на данный момент стартап-проекты значительно более дешевые, чем на Западе, что, впрочем, компенсируется куда как более высокой степенью риска в современной экономической и политической ситуации. «Потому на данный момент наблюдается некоторое замедление роста рынка, хотя и небольшое. К примеру, в IT-сфере основными драйверами развития венчурной экономики являются крупные медиахолдинги, которые, впрочем, не всегда спешат вкладывать свои деньги в рискованные предприятия и потому затягивают процесс. В области высоких технологий все видится в более радужном свете, но все равно остаются сильно замедляющие процесс роста вопросы, в области как законодательства, так и экономического климата страны», — подчеркивает он.

РАЗМЫТОЕ ПОНЯТИЕ Как считает Сергей Филимонов, в России понятие стартапа очень размыто. «Для кого-то это высокотехнологичный инновационный проект, для кого-то — просто предпринимательство. И почти для всех — что-то небольшое. Формально стартап (start up) — это просто компания с короткой историей операционной деятельности, к примеру, запущенная вчера сеть гипермаркетов — тоже стартап. Тем не менее, мне кажется, для стартапов в России, маленьких, только начинающих и нуждающихся в поддержке (как высокотехнологичных, так и просто предпринимательских), в последние годы, наоборот, создана благоприятная среда. Скорее объем предложения венчурных инвестиций превышает объем обоснованного спроса на них. Обоснованного — то есть поступающего от действительно инновационных, коммерчески эффективных и востребованных рынком проектов. Есть смысл говорить не столько о том, что мешает, а что поможет появлению в России новых эффективных стартапов: образование, наука, развитие собственных исследований, разработок и производства в высокотехнологичных областях», — констатирует господин Филимонов.

По мнению Максима Штейгервальда, инвестиционного директора Фонда развития интернет-инициатив, стартапам в России не столько мешают, сколько усложняют их жизнь такие факторы, как отсутствие инфраструктуры и законодательной базы. «В целом условия для стартапа в России вполне благоприятные с точки зрения наличия инвестиционных средств. Вот с наличием идей сложнее, участникам стартапов почти негде встречаться, обмениваться опытом, общаться с экспертами и обсуждать свои идеи», — говорит господин Штейгервальд.

Руководитель дирекции сопровождения проектов фонда «Наше будущее» Татьяна Скорая отмечает, что в последнее время количество стартап-компаний, заявляющихся на конкурс, немного увеличилось. «Это обусловлено тем, что в стране усиливается поддержка социального предпринимательства — внимание к сектору проявляют государство, крупный бизнес, некоммерческие организации. О соцпредпринимательстве и его возможностях узнает все больше людей. Бизнес, ориентированный на решение социальных проблем, очень важен для России, он обладает большим потенциалом и может дать ответы на многие острые вопросы. И люди готовы попробовать свои силы на этой стезе», — рассказывает она.

СЛОЖНОСТИ РОБОТОТЕХНИКИ Сейчас преобладают стартапы в области электронной коммерции и рекламы. Серьезных наукоемких проектов пока достаточно мало. Эксперты связывают это с тем, что российская наука долгое время оставалась фундаментальной, а задача коммерциализации разработок не стояла вовсе.

По данным НП «Ассоциация технопарков», стартапы активнее всего появляются в областях, связанных с мультимедийной продукцией и программным обеспечением. На начало 2014 года на мультимедиа приходилось около 39% всех проектов, следующая ниша занимала 14%. Наименьшей популярностью пользуются разработки в сфере образования (6%) и робототехники (4%). Это связано как с конъюнктурой рынка, так и со сложностью самих проектов, поскольку та же робототехника, хоть и востребована, но требует весьма специфического оборудования и особого сорта разработчиков, которые сами по себе являются драгоценной редкостью.

Павел Житнюк отмечает, что он знаком со многими интересными стартап-проектами в сфере «умного ритейла», когда люди создают сервисы, призванные помочь продавцам завлечь покупателей, клиентов, предложить им новый уровень сервиса, проанализировать свою аудиторию. «Появились стартапы в сфере здравоохранения. Много стартапов в туристической отрасли, организации путешествий. В каких отраслях стартапов мало — затрудняюсь сказать, думаю, в консервативных», — полагает он.

Как рассказали в фонде «Сколково», сектором, который традиционно развивается за счет стартапов и новых идей, являются информационные технологии. В «Сколково» компании IT-кластера составляют около трети. По положению на 31 декабря 2013 года их общее число составляло 336 компаний. На втором месте по численности следуют компании кластера энергоэффективных технологий (277), за ними — кластера биомедицинских технологий (239), кластера космических и телекоммуникационных технологий (107) и кластера ядерных технологий (86).

Господин Филимонов отмечает, что современные стартап-команды больше ориентированы на интернет и, в частности, на приложения для мобильных устройств. «Причина понятна: нужны лишь стол, компьютер, „умная голова“ — и уже что-то можно начинать. Интернет как сегмент рынка объективно растет, и примеры успеха интернет-проектов сегодня видны всем. Например, даже при оговоренной нами основной тематике (телевидение и связанные с ним технологические разработки, сервисы и коммерческие решения) значительная часть поступивших заявок была посвящена интернет-проектам информационных сервисов, услуг, продаж, социальным сетям и лишь косвенно связана с телевещанием», — говорит он.

По данным GS Group, меньше всего стартапов в различных узкоспециальных областях. «Нам, например, интересны различные технологии прикладного применения углеродного наноструктурированного материала (поскольку одним из предприятий GS Group было запущено его производство), но с этой темой работает совсем немного высокопрофессиональных команд», — рассказали в компании.

По словам госпожи Скорой, больше всего стартапов в сфере услуг. «Много проектов появляется в области дошкольного образования — в первую очередь это детские садики, творческие центры и группы дневного пребывания дошкольников. Также интересные стартапы появляются в области IT-коммуникаций — создаются новые интернет-платформы, разрабатываются инновационные продукты. Еще одна „стартапоемкая“область — экологические проекты. Современная молодежь, новое поколение предпринимателей, все чаще задумывается о том, что экология, этика потребления — это не пустой звук, от этих вещей зависит качество нашей жизни. Такое отношение порождает интересные и яркие проекты в области экологии и охраны окружающей среды. Меньше всего стартапов в сфере здравоохранения. Эта область требует как серьезных теоретических знаний и базовой подготовки, так и больших материальных вложений на этапе запуска проекта», — заключает она. ■